

УДК 811.511.142

Белькова А.Е., Орехова А.Н.

СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В СУРГУТСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Родной язык выступает не только как средство общения и познания окружающей действительности, но и как средство фиксации, сохранения национальных, культурных традиций и приобщения к ним последующих поколений. Именно поэтому от качества обучения родному (хантыйскому) языку в югорских школах зависит качество общего образования современного поколения коренных малочисленных народов Севера. Считаем, что совершенствование навыков и развитие умений по теме «Имя существительное» на уроках родного (хантыйского) языка в средних общеобразовательных школах ХМАО-Югры с национально-региональным компонентом представляется успешным, если реализовать эффективную методическую систему на основе структурно-типологической характеристики основных грамматических категорий этой части речи. Имя существительное занимает важнейшее место в составе морфологических ресурсов хантыйского языка. Имя существительное относится к знаменательным частям речи. Имена существительные в хантыйском языке имеют одну основу, которая совпадает с формой основного падежа и к которой присоединяются различные суффиксы. Основными грамматическими категориями имени существительного как части речи сургутского диалекта хантыйского языка является род, число, падеж, одушевленность, притяжательность, которые служат средством выражения предметности. Типологическое сопоставление русского и хантыйского языков помогает филологу глубже понять причины тех ошибок, которые являются следствием интерференции русского языка, и правильно определить те задачи, которые приходится решать обучающимся при усвоении каждой грамматической, лексической и иной закономерности сургутского диалекта хантыйского языка. Учет особенностей родного языка и его использование в учебном процессе являются важнейшей особенностью методики обучения хантыйской грамматике в классах с иноэтничным составом обучающихся.

Ключевые слова: сургутский диалект; хантыйский язык; имя существительное; лексико-грамматический разряд; категория.

Сведения об авторах: Белькова Анна Евгеньевна, канд. филол. наук, Нижневартовский государственный университет; 628609, Россия, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36, ауд. 305; e-mail: bae14@mail.ru

Орехова Анжелика Николаевна, Нижневартовский государственный университет; Русскинская средняя общеобразовательная школа, Россия, 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36, ауд. 305; e-mail: oreh.anj@yandex.ru

Belkova A.E., Orekhova A.N.

STRUCTURAL AND TYPOLOGICAL ANALYSIS OF THE NAME OF THE NOUN IN THE SURGUT DIALECT OF THE KHANTY LANGUAGE

Abstract. The mother tongue acts not only as a means of communication and knowledge of the surrounding reality, but also as a means of fixing, preserving national, cultural traditions and introducing subsequent generations to them. That is why the quality of teaching the native (khanty) language in Ugra schools depends on the quality of general education of the modern generation of indigenous small peoples of the North. We believe that the improvement of skills and the development of skills on the topic «Name noun» in the lessons of the native (khanty) language in secondary schools of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug with a national-regional component is successful if we implement an effective methodological system based on the structural and typological characteristics of the main grammatical categories of this part of speech. The name noun occupies the most important place in the morphological resources of the khanty language. The name noun refers to significant parts of speech. The names of nouns in the khanty language have one basis, which coincides with the form of the main case and to which various suffixes are attached. The main grammatical categories of the noun name as part of the speech of the Surgut dialect of the khanty language are the genus, number, case, animosity, attractiveness, which serve as a means of expressing objectivity. Typological comparison of Russian and khanty languages helps the philologist to better understand the causes of those errors that are the result of interference in the Russian language, and correctly determine the tasks that students have to solve when assimilating each grammatical, lexical and other laws of the Surgut dialect of the khanty language. Taking into account the peculiarities of the native language and its use in the educational process are the most important feature of the method of teaching khanty grammar in classes with a non-ethnic composition of students.

Key words: surgut dialect; khanty language; phonematic principle; noun name; lexico-grammatical category; category.

About the author: Belkova Anna Evgenievna, Ph.D., Nizhnevartovsk State University; 628609, Russia, Nizhnevartovsk, Mira, 3b, of. 305; e-mail: bae14@mail.ru

Orekhova Angelika Nikolaevna, Nizhnevartovsk State University, head of educational department of the Russkinsky secondary school, 628609, Russia, Nizhnevartovsk, Mira, 3b, of. 305; e-mail: oreh.anj@yandex.ru

Народ ханты имеет свой уникальный язык, который распространен на территории ХМАО-Югры. Хантыйский язык входит в состав угорской подветви финно-угорских языков и имеет три группы диалектов: восточная, южная и северная. Восточная группа представлена

наддиалектами формами: ваховско-васюганским, сургутским и салымским. Область распространения сургутского диалекта простирается от г. Сургута до притоков р. Оби – Пима, Агана, Тромъегана, Малого и Большого Югана.

Общая хантыйская литературная норма в настоящее время отсутствует, т. к. используются несколько алфавитов для разных групп диалектов, что затрудняет взаимопонимание носителей разных наречий. В 1959 году с момента издания первой сургутско-хантыйской азбуки, данный сургутский диалект хантыйского языка стал располагать собственной письменностью, появились учебные пособия, журналистские издания и художественная литература.

В рамках данного исследования нами проведен структурно-типологический анализ имени существительного в сургутском диалекте хантыйского языка.

Актуальность изучения определяется тем, что финно-угорское языкознание не располагает типологическим исследованием, выявляющим зависимость морфологической системы от строя сургутского диалекта хантыйского языка. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин «Родной (хантыйский) язык», «Методика преподавания родного языка и литературы» в высшей школе (Белькова, Салимова 2019: 46), а также на уроках родного языка в средних общеобразовательных школах ХМАО-Югры с национально-региональным компонентом.

Теоретико-методологической базой исследования явилась единственная фундаментальная работа в области морфологии сургутского диалекта хантыйского языка М. Чепреги (Чепреги 2017).

Ведущим средством обучения на уроках родного языка в условиях ФГОС является учебник, который входит в состав учебно-методического комплекта наряду с рабочими программами, методическими рекомендациями и электронными пособиями и т.п. Следует отметить, что учебники по родному (хантыйскому) языку для обучающихся 5–9 классов, реализующие требования федерального государственного образовательного стандарта и представленные в Федеральном перечне учебников, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации, в настоящее время отсутствуют, что затрудняет процесс преподавания в средних общеобразовательных школах с национально-региональным компонентом. Составленный учителем дидактический материал и действующая методическая система по освоению учебного предмета «Родной язык» не позволяет в полной мере создавать развивающую среду для формирования основных предметных и метапредметных компетенций.

В курсе родного языка в средних общеобразовательных школах ХМАО-Югры большое внимание уделяется теоретической составляющей в освоении морфологии частей речи. Усиление практической направленности обучения родному языку и соединение теории с практикой может быть достигнуто на основе многоплановой, системной и систематической работы с хантыйским языковым материалом.

Для получения ожидаемых результатов по окончании освоения учебного предмета «Родной язык» учитель родного языка должен проводить научное и методическое сопровождение обучающихся. Для решения профессиональной задачи нами предпринята попытка обобщения и систематизации материала по теме «Имя существительное» на основе структурно-типологической характеристики основных лексико-грамматических категорий этой части речи.

Морфология хантыйского языка представляет собой устойчивый ярус языковой системы, в котором заложена национальная специфика языка. По способам и средствам образования слов и форм родной язык этноса ханты значительно отличается от русского. Так, например, русский язык относится к флективному, а хантыйский – к агглютинативному. Причем существенные различия имеются не только в образовании грамматических форм частей речи, структуре словосочетаний и предложений, но и в значительной степени в лексике.

Имя существительное – это самостоятельная часть речи, которая обозначает предмет и отвечает на вопросы (кёяхи? кёяхит? кто?; мўвэди? мўвэдит? что?), имеет грамматические категории числа, падежа и принадлежности.

Предметность как категориальное значение имени существительного понимается достаточно широко. Деление существительных хантыйского языка на одушевленные и неодушевленные грамматические категории существенно отличается от русского языка. Так, в русском наречии такое деление почти полностью зависит от понятия одушевленности-неодушевленности (исключение составляют колебания в обозначении живого-неживого).

Имена существительные хантыйского языка обозначают:

1. Класс одушевленных предметов

Сравним:

- кёяхи чит? – ики (кто? – мужчина, ед. ч.);
- кёяхи чит? – ими (кто? – женщина, ед. ч.);
- кёяхихэн? – неврем (кто? – ребенок. дв. ч.);
- кёяхит? – кянтэхкё (кто? – человек, мн. ч.);
- кёяхит? – лав (кто? – лошадь, мн. ч.);
- кёяхит? – пах (кто? – мальчик, мн. ч.);
- кёяхит? – тохлен войех (кто? – птица, мн. ч.).

2. Класс неодушевленных предметов. Сравним:

- мўвэди? – мас (что? – корова, неодуш. предмет);
- мўвэди? – васэх (что? – утка, неодуш. предмет);
- мўвэди? – нянь (что? – хлеб, неодуш. предмет).

Как видим, в сургутском диалекте хантыйского языка слова, которые называют человека, его профессию, а также родственные отношения, относятся к одушевленным предметам и отвечают на вопрос кёяхи чит? (кто?), все остальные единицы словарного состава языка относятся к неодушевленным предметам и отвечают на вопрос мўвэди? (что?), где основными семантическими признаками являются лицо/не лицо, мужской/женский.

О.А.Осипова и А.Ю. Фильченко в статье «Следы активной типологии в диалектах хантыйского языка», отмечают, что в качестве маркера одушевленности, вероятно, выступало самостоятельное имя *ки* (муж, мужчина, самец), а маркером неодушевленности является имя *от*, обозначающее вещь (Осипова, Фильченко 1997: 197). К.Ф. Карьялайнен в своих исследованиях указывает на то, что неживое наделялось маркером *от* безотносительно мужского или женского пола: *surəm-ot* – умершее существо (Карьялайнен 1994: 74).

В современном русском языке выделяют собственные и нарицательные лексико-грамматические разряды имен существительных. В сургутском диалекте хантыйского языка также выделяют собственные и нарицательные подклассы внутри данной части речи. В финно-угорском языке, как в русском существует различие между строчными и прописными буквами. Имена собственные не переводятся, а только транслитерируются и записываются с большой буквы. Например,

- личные имена людей: Щеман – Семен, Кўщма – Кузьма, Вацка, Вацкиги – Василий, Татъя – Татьяна, Вакат Марья – Вагатова Мария и др.;
- клички животных: Качни, Нэви;
- названия географических объектов: Ас – река Обь, Охэн – Аган;
- названия общественных предприятий и учреждений: Русскинский литэ котэ – Русскинская столовая;
- название стран, краев, областей: Ма мэхам – Югра – Мой мир – моя Югра.

Нарицательные существительные составляют большинство слов в хантыйском языке. Наричательное имя – это обобщенное наименование предметов, событий, явлений. В данную группу входят все существительные, которые являются обобщенными названиями однородных предметов, животных, событий, явлений и др. Сравним: кот – дом, лэк – дорога, катэл – день, юх – дерево, йавэн – река, кул – рыба.

В предложении имена существительные выполняют синтаксическую функцию подлежащего или дополнения, но могут быть и другими членами предложения (сказуемым, определением, обстоятельством). Существительное в роли подлежащего стоит в форме именительного падежа в начале предложения и согласуется со сказуемым в лице и числе. Сравним: Ими йотэл – Женщина шьет. Имит йонтэклэт – Женщины шьют.

В предложении имя существительное может быть дополнением или обстоятельством. Сравним: Ван вэнтэ кятд нёўнам мэнэд – Над ближним лесом встаёт солнце. ёвэр йэнэк рэпнам мэнэд – Крутой подъём ведёт в гору.

Как отмечает Н.Б. Кошкарёва «В хантыйском языке отклонения от фиксированного порядка слов допустимы в ограниченных случаях, обусловленных прагматическими условиями и экспрессивностью высказываний. В целом конечная позиция глагола-предиката служит маркером конца предложения» (Кошкарёва 2020: 30). Сравним: Лўв тёмпили утэн кэдэл ньорэм – За ним широкой полосой болото легло. Тэм тёхинэ вёлдэт даңкит – В этой местности белки живут.

Имена существительные в сургутском диалекте хантыйского и русского языков делятся на производные и непроизводные. У непроизводных имен существительных корень слова совпадает с основой слова, а у производных – основа состоит из корня и словообразовательных суффиксов. Например, слова амп – собака, рӓп – гора, рыт – лодка не образованы от какого-либо другого однокоренного слова, поэтому являются непроизводными. Лексемы җотлиңки – домик, няньэли – хлебушек, рытэли – лодочка образованы от однокоренных слов и являются производными, так как состоят из корней җот – дом, нянь – хлеб, рыт – лодка и словообразовательных суффиксов -лиңки, -эли.

Экспрессивные диминутивы -лиңки, -эли привносят в семантику уже существующих слов значение ласки и уменьшительности. Сравним: пӓн – пӓнэли (вар – рыболовная снасть); чевр – чеврэли (заяц – зайчик). Суффикс -лиңки также может выражать субъективно-оценочное значение сожаления: кешкалиңки (слабая, бессильная кошка), сортлиңки (большая, бедная щука).

Самым продуктивным способом словообразования существительных, образующихся от глаголов, является суффиксальный способ. Данный способ предполагает присоединение к производящей основе имени существительного суффикса, например, суффиксы -ип (ып), -эп:

- вӓлт-та (строгать) → вӓлт + ып = вӓлтып (рубанок);
- кӓнч-ча (чесать) → кӓнч + ип = кӓнчип (расческа) и др.

Менее продуктивен суффикс -ас, образующий существительные от основ других существительных:

- кӓр (покров) → кӓр + ас = кӓрас (образ);
- ур (возможность) → ур + ас = урас (плохая примета) и др.

Категория числа имени существительного сургутского диалекта хантыйского языка является независимой от синтагматического плана, т. к. изменяет форму числа в зависимости от количества обозначаемых предметов. Имя существительное имеет единственное, двойственное и множественное числа, которые различаются по значению и формантам.

Следует отметить, что образование форм числа имен существительных во всех северных диалектах хантыйского языка совпадает. В каждой числовой категории имеется общий формант, но с разным характером звучания. Например, единственное число имени существительного характеризуется нулевым показателем (нулевой морфемой) во всех диалектах. Выразителем двойственного числа в казымском, шурышкарском и обдорском диалектах является аффикс -нан, а в среднеобском диалекте аффикс -нын, множественное число во всех диалектах имеет единый формант -т.

Имена существительные в форме единственного числа указывают на единичный предмет: вӓди (олень), амп (собака). Форма единственного числа совпадает с корнем, если слово однокоренное. Таким образом, единственное число дает обозначение лишь одного предмета, например, сӓхмӓт (дерево), лӓв (лошадь), пупи (медведь).

Имена существительные в форме двойственного числа указывают на то, что количество предметов равно двум. Двойственное число довольно часто указывает на парность предметов.

Показателем формы двойственного числа является суффикс *-хэн*, который присоединяется к основе имени существительного единственного числа. Сравним:

- *ҕот* (дом, ед. ч.) + *хэн* (суффикс) → *ҕотхэн* (два дома, дв. ч.);
- *лор* (озеро, ед. ч.) + *хэн* (суффикс) → *лорхэн* (два озера, дв. ч.);
- *äви* (девочка, ед. ч.) + *хэн* (суффикс) → *äвиxэн* (две девочки, дв. ч.).

Имена существительные в форме множественного числа указывают на множество предметов, количественно больше, чем два предмета. На множественное число указывает основа на *и*, а также показатель (формант) *-т* или суффикс *-эт*. Сравним:

- *äви* (девочка, ед. ч.) + *т* (формант) → *äвит* (девочки, мн. ч.);
- *ики* (мужчина, ед. ч.) + *т* (формант) → *икит* (мужчины, мн. ч.);
- *кäви* (камень, ед. ч.) + *т* (формант) → *кäвит* (камни, мн. ч.);
- *йух* (дерево, ед. ч.) + *эт* (суффикс) → *йухэт* (деревья).

В хантыйском языке нет таких имен существительных, которые бы употреблялись только в форме множественного числа или только в форме двойственного числа (см. табл. 1).

Таблица 1

Склонение по числам имени существительного в сургутском диалекте хантыйского языка

Единственное число (=1)	Двойственное число (=2)	Множественное число (<2)
лор	лор <u>хэн</u>	лор <u>эт</u>
йавэн	йавэн <u>хэн</u>	йавн <u>эт</u>
вэй	вэй <u>хэн</u>	вэй <u>эт</u>
нянь	нянь <u>хэн</u>	нянь <u>эт</u>
васэх	васэк <u>кэн</u>	васх <u>эт</u>

Итак, число имени существительного в сургутском диалекте хантыйского языка образуется по следующим моделям:

1. Единственное число: [корень слова] + [числовой показатель единственности].
2. Двойственное число: [корень слова] + [числовой показатель двойственности].
3. Множественное число: [корень слова] + [числовой показатель множественности].

В хантыйском языке, в отличие от русского языка, категория принадлежности (владения, собственности) является грамматической категорией имен существительных. Имена существительные могут иметь суффиксы, указывающие на притяжательность данного предмета тому или иному лицу, выраженному местоимением. Владелец может пропускаться в предложении, но и в этом случае он определяется по лично-притяжательному суффиксу. Притяжательные форманты имени существительного указывают на лицо и число обладаемого. Система суффиксов состоит из 27 форм.

Единственное число обладаемого не маркировано специальным формантом. Показателем двойственного числа обладаемого является суффикс *-хэл*, а показателем множественного числа суффикс *-л*. После показателей числа обладаемого следует суффикс, выражающий лицо и число обладателя, данные суффиксы представлены в таблице 2.

Таблица 2

Склонение существительных по лицам и числам в сургутском диалекте хантыйского языка

Обладатель		Местоимение	Число обладаемого		
число	лицо		Ед. ч.	Дв.ч.	Мн.ч
Ед.ч.	1.	ма	-эм, -ам	-хэл, -ам	-л, -ам
	2.	нўң	-эн, -эн, -э, -а	-хэл, -а	-л, -а
	3.	лўв	-эл	-хэл	-л, -ал
Дв.ч.	1.	мин	-мэн	-хэл, -амэн	-л, -амэн
	2.	ның	-ин	-хэл, -эн	-л, -эн
	3.	дин	-ил	-хэл, -эн	-л, -ин
Мн.ч.	1.	мэң	-ув, -эв	-хэл, -ув	-л, -ув
	2.	нэң	-ин	-хэл, -ин	-л, -ин
	3.	лэх	ыл	-хэл, -ал	-л, -ал

В таблице 3 представлен пример склонения слова пӑх (парень).

Таблица 3

Склонение существительного пӑх по лицам и числам в сургутском диалекте хантыйского языка

Обладатель		местоимение	Число обладаемого		
число	лицо		Ед. ч.	Дв.ч.	Мн.ч
Ед.ч.	1.	ма	пӑх-эм	пӑх-хэл-ам	пӑх-л-ам
	2.	нўң	пӑх-эн	пӑх-хэл-а	пӑх-л-а
	3.	лўв	пӑх-эл	пӑх-хэл	пӑх-л-ал
Дв.ч.	1.	мин	пӑх-мэн	пӑх-хэл-амэн	пӑх-л-амэн
	2.	ның	пӑх-ин	пӑх-хэл -эн	пӑх-л-эн
	3.	дин	пӑх-ил	пӑх-хэл-эн	пӑх-л-ин
Мн.ч.	1.	мэң	пӑх-ув	пӑх-хэл-ув	пӑх-л-ув
	2.	нэң	пӑх-ин	пӑх-хэл-ин	пӑх-л-ин
	3.	лэх	пӑх-ыл	пӑх-хэл-ал	пӑх-л-ал

В притяжательной форме могут употребляться все имена существительные, которые обозначают предмет, принадлежащий кому-либо или являющийся частью чего-либо, а также обозначающий родственные отношения.

Имена существительные в связной речи вступают в синтаксические отношения с другими словами. При этом они употребляются в одной из своих падежных форм. Изменение слов по падежам называется склонением. Падежи – это грамматические формы, с помощью которых имена существительные связываются с другими словами в предложении. В предложении имена существительные могут вступать в различные смысловые связи с другими словами при этом, не изменяя своего лексического значения. Изменение смысловой связи и синтаксической роли имен существительных в сургутском диалекте хантыйского языка обозначается падежными суффиксам.

Система падежей выражает синтаксическую зависимость именной части речи, где предлоги и послеслоги выполняют вспомогательную функцию. Традиционный список падежей восточного наречия сургутского диалекта состоит из 9 падежей: основного,

направительного, местного, исходного, общенаправительного, превратительного, творительного, совместного, лишительного.

Существительные изменяются по падежам в единственном, двойственном и множественном числах. В таблице 4 представлено склонение имени существительного на примере слова рыт (лодка), оканчивающегося на согласный звук.

Таблица 4

Склонение существительных, оканчивающихся на согласный звук

Падеж	Единственное число	Двойственное число	Множественное число	Перевод
Основной	рыт	рыт-хэн	рыт-эт	лодка
Направительный	рыт-а	рыт-хэн-а	рыт-эт	в лодку
Местный	рыт-нэ	рыт-хэн-нэ	рыт-эт-нэ	в лодке
Исходный	рыт-ы	рыт-хэн-ы	рыт-эт-ы	из лодки
Общенаправительный	рыт-нам	рыт-хэн-нам	рыт-эт-нам	к лодке
Превратительный	рыт-хэ	рыт-хэн-хэ	рыт-эт-хэ	в лодке
Творительный	рыт-ат	рыт-хэн-ат	рыт-эт-ат	за лодкой
Совместный	рыт-нат	рыт-хэн-нат	рыт-эт-нат	с лодкой
Лишительный	рыт- дэх	рыт-хэн-дэх	рыт-эт-дэх	без лодки

Из данных, представленных в таблице 4 видно, что за корнем слова следует показатель числа и за ним падежный суффикс.

Итак, имя существительное в сургутском диалекте хантыйского языка является самостоятельной частью речи, которая выражает общекатегориальное значение предметности, т.к. имена существительные могут быть названиями конкретных предметов, вещей, веществ, живых существ и организмов, явлений объективной реальности, отвлеченных свойств и качеств, действий и состояний. Имя существительное имеет лексико-грамматические разряды (собственные, нарицательные) и категории (рода, числа, падежа, одушевленности/неодушевленности, притяжательности), в предложении может выполнять любую синтаксическую функцию (подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство).

Анализируя структурно-типологические явления хантыйского языка в целях построения методики его преподавания в школах с национально-региональным компонентом, необходимо изучать сургутский диалект с точки зрения этностереотипного языкового мышления, всесторонне раскрывать языковые явления, которые создают национальное своеобразие финно-угорского наречия.

Вышесказанное позволяет заключить, что совершенствование навыков и развитие умений по лексико-грамматическим категориям имени существительного сургутского диалекта хантыйского языка представляется успешным, если использовать структурно-типологический анализ учебного материала со специально разработанной системой упражнений.

ЛИТЕРАТУРА

Белькова А.Е., Салимова К.М. Магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Хантыйская филология» как элемент образовательной системы НВГУ, способствующий подготовке кадров для преподавания родных языков и литератур коренных малочисленных народов севера // *Modern Humanities Success*. 2019. № 7. С. 46-52.

Волкова А.Н. Краткий русско-хантыйский словарь. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016.

Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Т. 1. Томск. 1994.

Кошкарева Н.Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // *Языки коренных народов Сибири: сборник*. Новосибирск, 2002. Вып. 12. С. 29-44.

Осипова О.А., Фильченко А.Ю. Следы активной типологии в диалектах хантыйского языка // *Linguistica Uralica*. 2001. Т. 37. № 3. С. 193-211.

Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2017. 275 с.

REFERENCES

Bel'kova A.E., Salimova K.M. Magistratura po napravleniyu podgotovki 44.04.01 Pedagogicheskoe obrazovanie, profil' "Khantyiskaya filologiya" kak element obrazovatel'noi sistemy NVGU, sposobstvuyushchii podgotovke kadrov dlya prepodavaniya rodnykh yazykov i literatur korennykh malochislennykh narodov severa // *Modern Humanities Success*. 2019. No 7. P. 46-52. (in Russian).

Volkova A.N. Kratkii russko-khantyiskii slovar'. Khanty-Mansiisk: Yugorskii format, 2016. (in Russian).

Kar'yalainen K.F. Religiya yugorskikh narodov. Vol. 1. Tomsk. 1994. (in Russian).

Koshkareva N.B. Kommunikativnaya paradigma khantyiskogo predlozheniya // *Yazyki korennykh narodov Sibiri: sbornik*. Novosibirsk, 2002. Ussue 12. P. 29-44. (in Russian).

Osipova O.A., Fil'chenko A.Yu. Sledy aktivnoi tipologii v dialektakh khantyiskogo yazyka // *Linguistica Uralica*. 2001. Vol. 37. No 3. P. 193-211. (in Russian).

Chepregi M. Surgutskii dialekt khantyiskogo yazyka. Khanty-Mansiisk: Pechatnyi mir, 2017. 275 p. (in Russian).

© Белькова А.Е., Орехова А.Н., 2021